

Инквизиция Хогwartса

Корнелиус Фадж сидел в своем кабинете в Министерстве магии, на его лице отражалась смесь бессильного ужаса и ярости.

Его попытка пресечь попытки Дамблдора превратить впечатлительных учеников Хогwartса в армию провалилась, а именно из-за того, что его маленький "Указ об образовании" был опровергнут Дамблдором, которому удалось найти кого-то на роль профессора Защиты от Тёмных искусств. Это означало, что ему пришлось искать другой способ внедрить в Хогwartс своих людей, но у Долорес было только столько полномочий, сколько она могла получить, имея лишь титул "Представитель", что означало, что она была не более чем вольноотпущенницей, имея не больше власти или прав, чем студентка.

Ей даже не разрешалось входить в общежитие, не говоря уже о кабинетах персонала.

Мало того, у него закрадывалось подозрение, что сообщения, которые она ему посылала, проверялись, но он отмахнулся от этого как от нелепости. Долорес была сотрудником Министерства, у неё была своя личная сова, невосприимчивая к проверке, которую Фадж установил на совиной почте Хогwartса, а все письма в Министерство были покрыты защитными чарами, которые срабатывали, как только адресат касался письма, уничтожая его содержимое.

Но дело было в том, что Дамблдору не только удалось нанять нового профессора, но Фадж совершенно не знал, кто этот человек. Его явно не было в списке потенциальных профессоров Защиты от Тёмных искусств в Министерстве, иначе Фадж бы уже убедился, что он "нездоров", а в отчётах авроров Вергилия не значилась. Как будто этот человек появился из воздуха, чтобы поиздеваться над министром.

На какую-то мимолетную секунду он прикинул возможность того, что этот человек - маггл или даже сквиб, но отмахнулся от этой мысли, сочтя ее безумием. Дамблдор мог сойти с ума, и Фадж отчаянно верил в это как в факт, но даже он не был бы настолько отчаянным, чтобы нанять сквиба, не говоря уже о том, чтобы пронести Маггла через антидетекторную защиту.

Тем не менее, факт оставался фактом: этот человек не был в кармане Фаджа, что, по логике отчаявшегося министра, означало, что он был одним из людей Дамблдора, а это, в свою очередь, означало, что прямо сейчас он, скорее всего, преподавал совсем не ту программу, которую Министерство планировало на этот год, и на многие последующие, если Фадж будет иметь на это право.

"Так не пойдет". Долорес буквально летит вслепую, не имея полномочий профессора, она не может даже установить заклинание связи в камине, а мы можем рисковать только Почтой СОВА...

"Сэр?" - раздался голос сзади, когда Перси Уизли, младший помощник министра и отчужденный сын семьи Уизли, вошел со стопкой бланков для заполнения: "Вот...!"

"ВЫ ЧТО, НИКОГДА НЕ СЛЫШАЛИ О СТУКЕ?" Фадж зарычал, хотя на самом деле это был скорее испуганный вскрик, так как в последнее время он был довольно нервным, гадая, когда один из шпионов Дамблдора прилетит и сглазит его.

На самом деле, - заметил он, сузив глаза, когда Перси в панике выбежал из комнаты, оставив бумаги трепыхаться в воздухе, - вся семья Уизли в кармане у Дамблдора... лучше навести справки о его лояльности...!

Прогнав в голове последнюю мысль, он медленно, злобно ухмыльнулся и, нахлобучив на голову боулер, направился в комнату для записей, на ходу делая заметку о повышении зарплаты Уизли.

В конце концов, любой, кто мог помочь министру придумать столь гениальный план, не мог быть против него.

Завтрак, Хогвартс...

"Верховный инквизитор?" повторил Гарри, с недоверием глядя на экземпляр "Ежедневного пророка", который Гермиона в это время просматривала, пролистывая написанную Перси чушь о том, как хорошо Амбридж была принята в Хогвартс.

"Принята в задницу". Рон пробормотал в знак согласия, бросая на самодовольную жабу взгляд, полный отвращения, между кусочками бекона и каши: "Судя по тому, что они делают, вы думаете, она не кралась по замку, как кошка-взломщица. Я слышал, на днях ее поймали, когда она пыталась убедить Филча отпереть дверь в комнату для персонала".

Интересно, что они имели в виду, говоря об "отсеивании угроз для наших детей"? нахмурившись, спросила Гермиона. "Можно подумать, что среди преподавателей есть Пожиратели смерти...", - она моргнула, увидев, что остальные уставились на нее. "Да ладно! Так это случилось однажды! Даже Дамблдор был уверен, что Груч - это Грюм!"

Гарри покачал головой, не желая слишком много думать о событиях предыдущего года, когда его буквально водил за нос один из приспешников Волдеморта, переодетый другом Альбуса, отставным аврором, а затем профессором Защиты от Тёмных Искусств. По иронии судьбы, кроме Люпина на третьем курсе, фальшивый Грюм, пожалуй, больше всех научил Гарри тёмной стороне магии и, возможно, спас ему жизнь, хотя и ненамеренно, вбив в голову концепцию "постоянной бдительности".

Но это не отменяет того факта, что Груч устроил все так, чтобы Гарри участвовал в Турнире Трёх Волшебников - событии, которое привело не только к возрождению Волдеморта в телесном облике, но и к смерти Седрика Диггори, чего можно было бы избежать, если бы Гарри не был вовлечен, а Седрик не был бы спортсменом, настаивающим на том, чтобы оба участника Хогвартса прикоснулись к Кубку одновременно.

Он до сих пор помнил, как эхо Седрика кружило над ним, как призрачные останки его родителей, Лили и Джеймса Поттеров и бесчисленных других душ, уничтоженных Волдемортом, когда они сражались на кладбище, до сих пор видел признание на лице Седрика, его крик, призывающий Гарри бежать, перед тем как он и другие эхо бросились на Волдеморта, задержав его достаточно долго, чтобы Гарри смог добраться до превращённого в кубок Портключа и сбежать.

Встряхнув головой, Гарри окинул взглядом стол персонала, ещё раз отметил отсутствие Хагрида с оттенком удивления, а затем перевёл взгляд на явную ведьму часа, и только тут заметил, что она смотрит не на него, а на профессора Верджилла. Выражение лица Амбридж было явно самодовольным, как будто ее саму назначили министром, но оно медленно становилось кислым, когда профессор Верджилл, со своим обычным царственным, отстраненным видом, просто игнорировал женщину в пользу разговора с профессором МакГонагалл, причем хозяйка Трансфигурации выглядела довольно удивленной, поскольку Верджилл никогда раньше не начинала разговор.

"В чем дело?" спросила Гермиона, привлекая внимание Гарри к его друзьям, но Рон смотрел на стол для персонала, и на его веснушчатом лице расплывалась широкая ухмылка.

"Ничего особенного". Я просто не могу дождаться, когда МакГонагалл и Верджилл пройдут проверку. Амбридж не поймет, что ее поразило".

Гарри моргнул и оглянулся на стол: на его лице появилась точно такая же ухмылка, как и на лице строгой, но справедливой главы Гриффиндора, а затем он вздрогнул, взглянув на профессора Верджилла, и что-то подсказало ему, что, несмотря на несомненную эпичность, он не хотел бы оказаться в радиусе ста миль от Амбридж, когда она придет проверять класс этого человека.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637841>